

Дела шли хорошо, но неизвестно куда

Мэйлин Юн

Мэйлин уже переделалась после окончания смены, и ждала Вэньхуа на первом этаже клиники, чтобы вместе с ним поехать домой. Утром она приехала пораньше, чтобы успеть проверить, все ли готово к операции Чжу сяньшена, еще раз просмотреть анализы, освежить память в технике проведения аорто-коронарного шунтирования, потому как не доводилось его проводить почти два года, и ознакомиться с заключениями терапевта и анестезиолога. На утренней пятиминутке перед началом смены Лань дайфу был хмур, неразговорчив и злобен, рявкнул на всех, чтобы шли работать, пообещал Мэйлин, что глаз с нее не спустит во время операции, и пошел к себе в кабинет, велел позвонить ему, когда Чжу сяньшена начнут готовить к наркозу. Мэйлин эта угроза совершенно не напугала, более того, она хоть и волновалась, пребывала в приподнятом настроении от того факта, что наконец-то вернется в нормальную человеческую операционную.

Вернуться было непривычно. От того, что под руку сразу подавали необходимый инструмент, хотя поначалу Мэйлин все так и норовила дотянуться до него сама, что есть аспиратор, кондиционер, и ассистирующий хирург, которым сегодня был Вэй дайфу. Здесь было очень светло, не приходилось заглядывать в рану, чтобы ее досконально изучить, здесь были пакеты крови, растворы и здесь были исключительно стерильные условия. Мэйлин как будто в другой мир попала, настолько все это отличалось от того, что было в госпитале. Она и забыла, насколько это приятно, оперировать в хороших условиях.

Операция прошла успешно, причем Мэйлин справилась довольно быстро, намного быстрее, чем могла бы раньше, до командировки. На разделенную грудину наложили прекрасные итальянские нитиноловые фиксаторы, Мэйлин сделала аккуратный косметический шов, словом, почувствовала себя на высоте. И, благодаря бригаду за работу, не могла сдержаться и не бросить на Ланя дайфу быстрый взгляд, полный превосходства. Даже зная, что потом это может выйти ей боком.

Дин Вэньхуа

После летучки Вэньхуа с Цао зашел к Ши дайфу, чтобы договориться о переводе ему интерна. Чжан успел поговорить с заведующим перед совещанием. В красках расписал, что отказывается от ученицы, которая ничего не умеет и только думает, как наладить личную жизнь, и что на дежурстве еще раз убедился, насколько Цао безнадозна. Поэтому визит Вэньхуа был для Ши дайфу сюрпризом. Заведующий возражал не долго, потому что Чжан не заслужил его доверия, и согласился на перевод. А потом был суматошный рабочий день.

Цао держалась за Вэньхуа хвостом, видео, боясь встретиться без него с бывшим наставником. Она давно могла уйти домой после дежурства, но досидела в клинике до конца смены. Вэньхуа уступал ей часть работы с амбулаторными пациентами, и она толково собирала анамнез, предлагала адекватные методы диагностики и рекомендации по лечению. Она очень старалась все делать правильно, и после

каждого пациента ожидала обратной связи от Вэньхуа, что можно было сделать по-другому, и как решил бы он. Под конец приема это уже утомляло, но на фоне Фэна Цао казалась намного серьезнее.

После приема было две плановых операции. Вэньхуа не любил оперировать в конце дня, когда голова уже забита другими делами, но на этой неделе у него был не очень удобный график. С утра попадали в основном более дорогостоящие эндоваскулярные операции Чжана. Ему же в этот день достались декомпрессии лицевого нерва. Ассистировал Чжоу, потому что у Цао не было времени подготовиться, но время от времени её подпускали к микроскопу, а в конце второй операции Вэньхуа позволил ей закрыть костный дефект и наложить швы. По этой мелочи сложно было судить о её подготовке, но руки не тряслись, и задания она выполняла.

Потом были три плановые и одна экстренная госпитализация и много бумажной работы, которую без вопросов Цао взяла на себя. Вэньхуа перепроверил заполненные ей истории и не нашел, к чему придраться, но все равно пришлось немного задержаться, и на встречу с Мэйлин он опоздал минут на семь.

- Привет, давно ждешь? - спросил Вэньхуа, когда подошел к девушке.

Мэйлин Юн

Вэньхуа пока не было, и Мэйлин лениво ковырялась в телефоне, рассматривая фотографии Сяомими, вот здесь хохочущей, а тут измазанной детским пюре, была даже одна фотография, где она спала у Вэньхуа на руках, Мэйлин уже и не помнила, когда она ее сделала. Она по-прежнему воспринимала дочь как нечто совершенно непонятное, с чем приходится находить общий язык, и все еще не могла понять, что чувствует по отношению к ней. Вроде бы свое, любимое, но, с другой стороны, выходя утром на работу и оставляя Мэйхуа с няней, Мэйлин чувствовала облегчение, что ей не надо постоянно укачивать, кормить, менять памперсы и бесконечно развлекать скучающую дочь. А ведь некоторые люди добровольно после первого ребенка заводят еще и второго. Для Мэйлин это было за гранью понимания.

Когда Вэньхуа, наконец, освободился, Мэйлин уже переключилась с телефона на стойку регистрации, наблюдая за пациентами, обращающимися в клинику. За это время случилось целых два небольших скандала и один побольше, из-за отсутствия в этот день в клинике необходимого кому-то врача, то ли проктолога, то ли гастроэнтеролога, Мэйлин так и не поняла, кто именно был нужен. Она отвлеклась от своих наблюдений и перевела взгляд на мужа.

- Привет, она улыбнулась Вэньхуа и взяла его под руку. - Не очень. Пойдем?

У Мэйлин сегодня была всего лишь одна операция, но после этого она просидела все время в реанимации, ожидая, пока проснется Чжу сяншен, чтобы оценить его состояния, а после все равно отправилась на амбулаторные приемы, в перерыве на обед едва успев заполнить протокол операции. Она помнила, что сказал Чжи дайфу насчет информации, но доступ к историям болезни имели только врачи, и эти данные нужны были лично ей для дальнейшего контроля восстановительного

периода.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа знал, что Мэйлин оперировала Чжу сяньшена, который поступил с инфарктом во время её дежурства. Об этом второй день говорила вся клиника. Как и о том, что Лань дайфу хотел лечить его сам, но Чжу сяньшен настоял на том, чтобы его врачом была Мэйлин. Вэньхуа было очень приятно это слушать: он годился женой и надеялся, что её новый начальник все же поймет, насколько она хороший специалист. Потому что пока Лань держал её на амбулаторном приеме и не пускал проводить самостоятельные операции.

- Да, пойдем, - Вэньхуа улыбнулся, когда Мэйлин взяла его под руку. - Как прошла операция?

На парковке перед клиникой теперь постоянно стояли черные джипы, а в коридорах больницы попадались крепкие бдительные ребята в деловых костюмах. Ши дайфу был уставшим и нервным, потому что он выполнял обязанности главного врача в этот напряженный период. Он старался следить только за тем, что считал реально важным, но в клинике было много служб, которые считали своим долгом как-то улучшить работу на время пребывания здесь Чжу сяньшена. Санитары как никогда старательно намывали все помещения, регистраторов было вдвое больше обычного, а вчера Вэньхуа застал спор Ши дайфу с завхозом, который просил одобрить срочный вызов альпинистов для мытья окон. Ши дайфу очень старался объяснить, почему это - плохая идея, но пока не сказал прямым текстом, что это может нервировать охрану Чжу сяньшена, завхоз не унимался.

Мэйлин Юн

В этой клинике слухи распространялись со скоростью пожара. Уже все знали о том, что Чжу сяньшену была проведена операция, хотя Мэйлин молчала, как партизан, и разве что только Вэньхуа рассказала о том, что будет оперировать. Но уже к десяти утра вся общественность гудела, как развороченный улей.

- Прекрасно, - с энтузиазмом отозвалась Мэйлин, даже поднадоевшие амбулаторные приёмы не испортили ей настроение. - Эти новые итальянские пластины для остеосинтеза грудины просто чудо как хороши, никакой больше проволоки. Все быстро и аккуратно. Чжу сяньшен проснулся, его состояние удовлетворительное.

Первые несколько дней он будет чувствовать себя, мягко говоря, не в форме, потому как послеоперационный период наложится на постинфарктный, но постепенно его самочувствие будет улучшаться, и Мэйлин расписала довольно плотный график восстановительной терапии, начиная от физиотерапии и заканчивая лечебной физкультурой. За две недели, если все пойдет хорошо, они достигнут того уровня, которого иные достигают только за месяц. Мужчины не могут ждать, им нужен результат как можно скорее, Мэйлин уже привыкла к этому.

- Как у тебя день прошел? - Мэйлин всегда нравилось слушать, чем занимался Вэньхуа, даже если это были простые амбулаторные приемы или рядовые операции. Это возвращало ее обратно в то время, когда они были только вдвоем и

не торопились домой, зная, что могут проводить все свое свободное время только наедине. Она очень скучала по таким моментам.

Дин Вэньхуа

Нитинол хорошо помогал экономить время, в том числе в нейрохирургии. Например, он позволял быстро проводить остеосинтез позвонков в тех случаях, когда не проводилась кифопластика, и Вэньхуа понимал, чем Мэйлин нравились новые пластины.

- Поздравляю, - ответил Вэньхуа и снова улыбнулся. - Я надеюсь, теперь Лань дайфу поймет, что ты можешь не только вести прием.

Они вышли на улицу и отправились в сторону остановки. Вэньхуа все еще планировал покупать машину, но пока в ней не было острой необходимости, потому что на работу и с работы было удобнее ездить на автобусе. И он не был опытным водителем, поэтому предпочел бы сесть за руль после того, как сойдет снег. Да и Мэйлин стоило получить права.

- Я сегодня забрал у Чжана интерна, - сказал Вэньхуа. - С утра вели прием, потом две операции. Пока старается и, вроде, толковая.

Обучение Цао не входило в его планы, но раз уж так получилось, что он решился её забрать, ей нужно было заниматься. Чжан не давал ей возможности развивать навыки, и нужно было наверстывать упущенное, не рискуя пациентами. А для начала Вэньхуа просто хотел понять, что именно она умела и знала, а что предстояло объяснять ей в процессе работы.

Мэйлин Юн

- Спасибо, - радостно улыбнулась Мэйлин. - Сегодня он был зол на весь мир, когда понял, что операция прошла успешно. Ты был прав, когда говорил, что это прекрасно чувство - вернуться в нормальную операционную. Я уже даже забыла, что здесь везде есть аспираторы.

Она не знала, что будет завтра, и поставят ли ее в график операций, как скоро она вернется на дежурства в фонде и как к ней будет относиться Лань дайфу, но сегодня она старалась об этом не думать, постоянно удерживая в памяти моменты своего успешного возвращения к хирургической практике.

- Ты же не хотел брать интернов? - удивилась Мэйлин. У Вэньхуа уже был один интерн, Сяофэн, который так и не вернулся из разрушенного госпиталя, погибнув под обломками обрушившейся стены. Они не так хорошо его знали, но все равно это было тяжело для них обоих - понимать, что он всего лишь один день не дождался до возвращения в Пекин. Это было страшно.

Вэньхуа рассказывал, что у этого их Чжана, с которым ей пока посчастливилось не пересекаться лично, в интернах была молоденькая девочка, которую он откуда-то притащил вместе с собой. Медсестры охотно чесали языками и обсуждали личную жизнь этой Цао, строя предположения одно фантастичнее другого. Особенно их задевало то, что она всегда появлялась в клинике аккуратно накрашенной, даже с

прической и маникюром, словно только что вышла из салона красоты. Ну и она была женщиной, метящей в хирурги, это уже все решало. Мэйлин было ее даже немного жаль. Она сама прошла через все это несколько лет назад, хотя она не могла не признать, что на фоне Цао она сама заметно проигрывает. Выходит, это и к лучшему, не такая заметная.

Дин Вэньхуа

- Не хотел, - согласился Вэньхуа. - Но если бы я не взял её к себе, сегодня её бы выгнали.

И Ши дайфу собирался её выгнать после разговора с Чжаном, даже если ему не поверил. Потому что Цао всего лишь училась и была никем, а Чжан был лучшим специалистом в эндоваскулярной хирургии в отделении. Среди разговоров о мытье окон альпинистами, инфаркте Чжа сяншена и других организационных вопросов Ши дайфу принимал то решение, которое было ему удобнее, и Вэньхуа не считал, что его можно за это винить.

Они отошли достаточно далеко от клиники, чтобы не бояться лишних ушей. На остановке не было знакомых лиц, только группа школьников и две сильно немолодых подруги в тренировочных костюмах, возможно, возвращавшихся из парка после тренировки.

- Чжан приставал к ней на дежурстве, она его ударила, - сказал Вэньхуа. - Когда я пришел, она ревела в ординаторской, а он успел забежать к Ши дайфу перед летучкой и договориться, чтобы её убрали из клиники. Думаешь, я зря в это ввязался?

Он считал, что Мэйлин имела право узнать об этом от него, пока до неё не дошла версия медсестер, наверняка основанная на словах Чжана, потому что ни Цао, ни Вэньхуа, ни тем более Ши дайфу никаких пояснений давать не планировали, а людям нужно о чем-то говорить, когда они недостаточно устают на работе.

Мэйлин Юн

Мэйлин вопросительно приподняла брови. В ее понимании, чтобы из клиники выгнали - это надо сделать что-то из ряда вон выходящее, например, подраться в коридоре (и было весьма сомнительно, чтобы Цао с кем-то подралась, у нее для этого был слишком хороший маникюр) или случайно отключить аппарат искусственного дыхания, отчего пациент впал в кому, ну или что-то такое. К слову, версия с дракой оказалась очень близка к реальности.

Мэйлин ответила не сразу. Она довольно долго шла молча, обдумывая вопрос Вэньхуа. Было сложно ожидать от него что-то другое - именно так он поступил и когда она только пришла в Хусин и подверглась нападкам со стороны Шу дайфу. Он заступился за нее, в то время когда вся клиника скалила зубы и распускала грязные сплетни. Это ни для кого не было тайной - в то время как они с Вэньхуа мучительно выясняли для самих себя, что значат их отношения, все уже делали ставки, когда эти двое, наконец, сообразят и перестанут прятаться по углам. Об этом Мэйлин как-то доверительно поведал Чжи дайфу.

- Я не знаю, Вэньхуа, - покачала головой Мэйлин, когда они подошли к остановке. - Мне кажется, я уже разучилась доверять людям. Тебе не показалось, что это все могло быть тщательно спланировано Чжаном дайфу, зная, что ты вступишься? Он-то как объяснил это...эту ситуацию?

Вэньхуа всегда вступался за тех, кому нужна была помощь. Эта черта в нем особенно нравилась Мэйлин, потому что была близка ее собственной. Она тоже никогда не могла пройти мимо того, кто отчаянно нуждался в защите. Если бы он тогда не проявил участие, давно, на медосмотре, этого всего и не было бы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выслушал опасения Мэйлин. Он тоже все это обдумывал еще когда Цао первый раз подошла, чтобы пожаловаться на наставника. Сейчас он не видел для неё никакой выгоды в этой ситуации, потому что она очень рисковала и не могла заранее договориться с Чжаном, чтобы он пошел на попятную, если идея со сменой наставника не удастся. Да и вряд ли Цао была настолько хорошей актрисой, чтобы утренняя сцена была просто игрой. Вэньхуа надеялся, что не настолько плохо разбирался в людях.

- Она и раньше подходила ко мне, жаловалась на Чжана. Но я сказал, что ничем не могу помочь, - ответил Вэньхуа. - Чжан сегодня говорил Ши дайфу, что Цао пришла в клинику улаживать личную жизнь и полный ноль в работе. Я сегодня этого не заметил, она достаточно толковая. Но я не говорил и не собираюсь говорить лично с Чжаном, не вижу в этом смысла.

Вэньхуа не рассказывал Мэйлин о многих проблемах, которые пытался создавать ему Чжан. Например о том, как тот подходил к Таю на новогодней вечеринке. Он понимал, что Чжан был готов на многое, чтобы создать ему проблемы, но Цао верил. Потому что она оказывалась в ситуации её слово против слова её наставника, а сам Вэньхуа не делал ничего предосудительного, просто согласившись стать её куратором.

Мэйлин Юн

- Я подозревала, что он неприятный человек, но он не просто неприятный, он мерзкий, - одно дело, когда сплетничают медсестры и санитарки - это воспринимается уже ровно, даже привычно, но когда слухи начинают распространять врачи, это неприятно. Подсознательно ждешь от него высокой морали, человеческих качеств и профессионализма, а в итоге получаешь длинный язык и ощущение, что рукой вляпался во что-то липкое и очень гадкое, что просто так не отмоется.

- Хорошо, что она действительно хочет учиться и работать и она довольно толковая, как ты говоришь, - правда, узнай Мэйлин о том, что она же приносила Вэньхуа кофе, а не просто подходила, то вряд ли бы так думала и ощутило насторожилась, но она, слава небесам, этого не знала, и сейчас могла судить только по словам Вэньхуа.

Пока ее голова была забита планами лечения Чжу сяншена. Директор холдинга планировал восстановиться как можно быстрее, и для этого нужно было подключить многих специалистов, чтобы сформировать полноценную реабилитацию, при этом

Чжу сяньшен хотел, что все знали только самый минимум и не болтали лишнего. А его люди в черных костюмах, толпами ходящие по клинике и постоянно обретающиеся в отделении кардиохирургии совсем не привлекали внимания, конечно же нет, и не вызывали никаких вопросов, что вы. Уже трое пациентов шепотом поинтересовалось у Мэйлин, уж не Си Цзиньпиня ли та палата? И вот как на такое отвечать?

- Как твоя терапия проходит? - дважды в неделю Вэньхуа посещал психиатра, но до этого Мэйлин не спрашивала, как дела.

Дин Вэньхуа

- Я ставлю ей в пример тебя, - сказал Вэньхуа. - Ты своим примером доказала, что в этой клинике женщина может стать уважаемым хирургом, если заслуживать это уважение результатами работы. Но я пока не уверен, что она справится, не вижу в ней достаточно упрямства.

Он помнил, как впервые увидел Мэйлин. Наслушавшись всего, что ей говорили будущие коллеги, она была не в лучшем расположении духа, но на смену той напуганной девушке, попавшей в серпентарий, пришла уверенная в себе Юн дайфу, которую Чжу сяньшэн выбрал на роль своего лечащего врача.

- Мин дайфу говорит, что видит хороший прогресс, - ответил Вэньхуа по поводу психотерапии. - В антидепрессантах нет необходимости, а скоро можно будет закончить и психотерапию.

Его уже не изводили кошмары и навязчивые мысли, и он перестал с ужасом ждать новых панических атак. Вэньхуа не считал, что командировка прошла бесследно, и он полностью избавился от симптомов тревожности, но он уже не чувствовал, что загнан в угол своими страхами. Зато возник вопрос его эгоизма, о котором Вэньхуа сейчас стеснялся сказать Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин задумалась над тем, как относиться к тому факту, что Вэньхуа говорил с Цао о ней. Она не любила, когда ее обсуждали, даже если Вэньхуа, в чем она была уверена, говорил только хорошее. Она не знала Цао и не могла сказать наверняка, какой она человек, потому что даже хорошее можно извратить так, что потом получится жирная сплетня. Сейчас и так вся клиника не знала недостатка в темах для обсуждения - конфликт Вэньхуа с Чжаном, практически вооруженно противостояние Мэйлин с заведующим кардиохирургии, инфаркт Чжу сяньшена. Не клиника, а сплошная Санта-Барбара. Не хватает еще незаконнорожденного наследника Сина цзынли от любовницы Ши дайфу, которая раньше была третьей любимой женой Шеня дайфу из травматологии.

- Не все в этой клинике считают, что я заслужила это место честным путем, - в итоге усмехнулась она, имея в виду своего любимого начальника. Она надеялась, что успешно проведенная ею операция Чжу сяньшена откроет ей дорогу обратно в операционную, но Лань мог упереться рогом, сказав, что ей просто повезло, и снова сослать ее в амбулаторку. Наверное, догадывается, что Мэйлин не побежит жаловаться высоким чинам.

- Но лучше не будем о Лане дайфу, у меня на него скоро будет аллергия, - решила перевести тему Мэйлин. - Очень хорошо, что терапия приносит такой результат. А как ты сам считаешь, тебе намного лучше?

Мин дайфу со стороны мог говорить что угодно, но важнее было то, что чувствует сам Вэньхуа. Он стал намного реже просыпаться по ночам и сидеть на кухне или ходить на балкон на холод, чтобы стряхнуть остатки неприятного сна, и Мэйлин считала это добрым знаком.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа считал, что адекватные люди в Хусин давно поняли, что Мэйлин получила свою должность за работу, в то числе за командировку, но не стал развивать эту тему. Ланя наверняка зацепило, что Чжу сяньшен предпочел ему Мэйлин, и вряд ли глава компании руководствовался степенью её привлекательности.

- Я чувствую, что снова контролирую ситуацию, - ответил Вэньхуа. - И мне уже не снятся кошмары. Так что да, намного лучше.

Мэйлин и на своем опыте отлично знала, что не получится просто взять и забыть подробности командировки, поэтому он не стал говорить о том, что все еще его доставало. Его задачей было адаптироваться к полученному опыту, а не избавиться от него. Уже на том этапе, когда это стало понятно, ситуация перестала казаться тупиковой. А с остальным удастся справиться со временем.

- Поначалу я думал, что будет проще, если я буду бороться с эмоциями, в том числе отращу броню, чтобы меньше реагировать на происходящее вокруг. А Мин дайфу говорит работать над тем, чтобы обращать больше внимания на людей вокруг и развивать эмпатию, - все-таки рассказал Вэньхуа.

Некая эмоциональная отрешенность была неизбежной профессиональной деформацией. Если всегда эмоционально включаться при работе с пациентами, можно попасть в дурдом или умереть от инфаркта годам к сорока, и Вэньхуа пока еще искал ту грань, где точка зрения Мина дайфу совпадала бы с его собственным профессиональным опытом. Если находишь у пациента злокачественную опухоль и понимаешь, что в данном случае никакие меры не продлят жизнь больше чем на два-три года, а скоро вот этот приятный в общении и окруженный любящей семьей человек превратится в овощ и даже не сможет самостоятельно держать ложку, сложно не сопереживать. Но если это третий такой пациент только на этой неделе, нужно учиться держать дистанцию и просто выполнять работу. В то время как Мин дайфу утверждал, что новейшие исследования показывали, что эмоциональная вовлеченность врачей в работу уменьшает вероятность их выгорания и уменьшает тревожность, и что можно, и даже нужно позволить себе испытывать и осознавать эмоции. Вэньхуа пока относился к этой идее настороженно.

Мэйлин Юн

Мэйлин знала, что Вэньхуа, наверное, как и каждому хирургу, важно чувствовать, что он может как-то влиять на ход событий и контролировать ситуацию. Он не мог просто плыть по течению и положиться на обстоятельства, как тогда, в деревне,

когда они были вынуждены просто ждать, пока кто-то найдет выход, потому что они оказались в тех условиях, к которым не были готовы. А теперь он чувствовал себя увереннее.

- Это чудесно, - радостно ответила она. Конечно, она волновалась за Вэньхуа, это было совершенно нормально для нее. И ей было страшно подумать, что с ним может что-то случиться, поэтому она испугалась, когда нашла его в самый первый раз на балконе ночью. - Я очень рада, что тебе лучше, и что не нужно принимать антидепрессанты. Можно не опасаться, что тебе придется прерывать практику.

Для таких хирургов, как они с Вэньхуа, нет ничего хуже, чем невозможность оперировать. Он очень переживал, что не сможет продолжать работать, когда его ранили, хотя Мэйлин уверяла, что с этим не возникнет никаких проблем. Он хотел быстрее восстановиться, чтобы лично убедиться в том, что ранение не повлияло на его способности, и тогда они чуть не поругались из-за этого. Прошло уже столько времени, а все еще казалось, что это было только вчера. Мэйлин даже поежилась, когда непрошенные воспоминания нестройно всплыли в памяти.

- Когда я думаю о других, я забываю о себе, что мне страшно или тяжело. Я думаю о том, что им нужна помощь, что им еще страшнее и тяжелее, чем мне, и если я не помогу этим людям, то кто им поможет? Это тяжело, ты же помнишь, я ревела каждый раз, когда у меня умирал пациент. Но я по-другому просто не могу, всегда представляю себя на месте пациента и думаю, а что бы я хотела получить, окажись в такой ситуации? И стараюсь поступать так, как хотела бы, чтобы поступили со мной, - она знала, что нельзя сильно эмоционально привязываться к людям, особенно пациентам, потому что их-то много, а ты у себя одна. Но, сколько бы она себя не искусственно загоняла в рамки, все равно что-то, да прорывалось за эти границы. Ей казалось это правильным, она не машина, чтобы вообще ничего не чувствовать.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, если бы тебя сейчас слышал Мин дайфу он бы сказал, что именно поэтому ты оказалась сильнее меня, - ответил Вэньхуа.

Он не стал уточнять, что говорил о симптомах ПТСР. Мэйлин не просыпалась от ночных кошмаров и не говорила о панических атаках. Но она могла держать переживания в себе, не считая, что он готов её слушать. Вэньхуа впервые наткнулся на эту здравую мысль.

- Я знаю, что тебе тоже было страшно и тяжело. Во многом страшнее и тяжелее, чем мне, - подумав, сказал он.

Он не помнил, как лежал раненый в деревенском лазарете. Это Мэйлин помнила, как каким-то чудом вытащила его с того света. Она умудрилась выносить и родить ребенка там, где Вэньхуа с трудом хватало нервов и сил, чтобы просто справляться с работой. И сейчас, когда пугающие симптомы отступили, ему было совестно, что его проблемы вышли на первый план, и он заставил Мэйлин волноваться еще из-за этого.

- Мне нужно у тебя учиться, - сказал Вэньхуа. - А если ты почувствуешь, что тебе хочется сказать вслух о том, что тебя беспокоит и расстраивает, я всегда буду готов тебя выслушать. Потому что твои эмоции не менее важны, чем эмоции тех, кому ты помогаешь.

Мэйлин Юн

Мэйлин совсем не чувствовала себя сильной и уж тем более сильнее Вэньхуа. Сколько раз она отчаивалась, сколько раз опускались руки, сколько раз она желала, чтобы все это просто закончилось, и она оказалась дома, в Пекине, в их маленькой уютной квартире, чтобы все было как раньше - проснуться до будильника, кофе с имбирем, сонный Вэньхуа напротив, фотографии на стене...

- Мне кажется, я не могла бы быть сильной, если бы рядом не было тебя, - наконец сказала Мэйлин. Если бы Вэньхуа ее не поддерживал, вряд ли бы она смогла все это вынести. Все, что она делала, все это было для него. Зная, что ему тоже непросто дается эта командировка, Мэйлин не хотела жаловаться ему на то, что ей тяжело, плохо, что беременность отнимает все силы, что ей страшно, когда стреляют, что хочется домой, что после пятой за день операции болит спина так, что с трудом уже двигаешься, а ведь впереди конца и края раненым не видно. Но ей было достаточно того, что он просто рядом. Как всегда, довольствовалась малым.

- Я стараюсь не думать о том, что произошло в командировке. Может быть, это неправильно, но я просто хочу все это забыть, и иногда мне кажется, что у меня это получается. И мне тяжело об этом разговаривать, я словно тону в болоте всякий раз, когда вслух вспоминаю какие-то подробности. Пусть лучше я буду так...

Хотела ли она убедить в этом Вэньхуа или саму себя, но Мэйлин понимала, что вряд ли когда-то забудет. Отодвинет на дальнюю полку - возможно - но вряд ли забудет. Такое не забывается. Но в одном она точно была уверена, что не хочет об этом разговаривать, и ей было невыносимо тяжело говорить об этом каждый раз, когда об этом хотел говорить Вэньхуа. А ради него она готова была терпеть столько, сколько было ему необходимо. Потому что на этом строились отношения, так думала Мэйлин. Так правильно.

Дин Вэньхуа

- Мы оба сильнее, когда вместе, - ответил Вэньхуа.

Он уважал желание Мэйлин не вспоминать о командировке. Она защищалась от этих воспоминаний по-своему. И было глупо сейчас напоминать, что рядом с ней он не просто был сильнее, а он был жив сейчас именно потому, что она его вытащила с того света. Вряд ли эти воспоминания были ей приятны.

Подошел автобус, в котором оказалось на удивление много места, чтобы можно было разместиться вдвоем возле окна, пусть и стоя. Вэньхуа казалось, что с тех пор, как они с Мэйлин начали встречаться, прошла целая жизнь, хотя она уложилась примерно в три года. Просто за это время произошло слишком многое, они успели повзрослеть. И если тогда ему казалось, что он все знает о том, как правильно вести себя в этих отношениях, то теперь он боялся того, что делает что-то не так. Что слишком думает о себе, что недостаточно слышит Мэйлин, что ей не хватает его

поддержки с Сяомими. А ведь когда-то он искренне удивлялся словам Мэйлин о том, что она боится что-то сделать не так в их отношениях, когда он уверял её, что здесь она не сдает никакие экзамены и может просто быть собой.

- Спасибо, что ты со мной, - сказал Вэньхуа после довольно долгого молчания.

Мэйлин Юн

И это было правдой. Они были друг у друга, и это оказалось достаточно, чтобы пережить полтора трудных года, хотя порой начинало казаться, что это время никогда не кончится. Мэйлин было сложно представить себе, что бы с ней было, останься она вдруг одна, потому что ее всегда при мысли об этом охватывало такое отчаяние, что проще было вообще об этом не думать.

Ей нравилось делить свою жизнь на отрезки, их было несколько самых для нее важных. И когда заканчивался очередной отрезок, его нужно было чем-то отметить, закрыть, как заклеивают коробку со старыми милыми сердцу вещами, зная, что больше никогда ее не откроют. Командировка в Кандагар стала одним из таких отрезков, и она хотела забыть все, что с ней произошло в этом страшном месте, но было и еще кое-что, что она оттуда вынесла, нечто очень для нее важное. Что ни в коем случае нельзя было забывать. Что она хотела навсегда запечатлеть на своем теле в виде очередной татуировки, эскиз который уже давно возник в ее голове. Эта татуировка должна была воплощать самое важное, что в ней было - ее потрясающей силы веру в лучшее. В уверенность, что все обязательно будет так, как должно быть. То есть будет правильно, и никак иначе. И это правильно она будет выбирать для себя сама. Она пока не показывала эскиз Вэньхуа, но ей казалось, что он одобрит эту идею. Ему нравились ее татуировки, и Мэйлин была уверена, что эта тоже не станет исключением.

Мэйлин улыбнулась отражению Вэньхуа в окне и просто ответила:

- Я всегда буду с тобой.
